

Щелкунчик — от серого тающего снега в зимнюю сказку

В Липецке прошли гастроли **Смоленского драматического театра имени А.С. Грибоедова**. «Культурный сайтик» решил рассказать своим читателям о гостях города: наши журналисты побывали почти на всех спектаклях в принимающих гостей Липецком драматическом театре и расскажут вам о запомнившихся постановках. Открылись гастроли **27 февраля** спектаклем **Валентина Бирюкова «Щелкунчик»**, который на сцене Смоленского театра идёт с 2009 года.

Атмосфера зимнего праздника чувствовалась во всём. Первое, на что обращаешь внимание при входе в зал — разноцветный занавес, похожий на блестящую упаковку для шоколада, конфет, коробок с новогодними подарками. Но вот на сцену выбегает хрупкая девочка и садится на стул. Гаснет свет. Бьют часы. Начинается сказка.

Виктория Клевцова-Абакумова, исполняющая роль Мари, мастерски показывает внутреннюю динамику образа. В первые минуты её героиня кажется неестественной и пустой: громко восторгается платьем, мечтает о принце и почти не замечает окружающих её людей. Неестественность исчезает, когда Мари попадет в желанную сказку. Теперь она очарована сказочным миром и с упоением принимает почести, оказанные ей — принцессе Пирлипат. Совершенно иной становится героиня после возвращения из волшебного королевства. Вновь девочка просит Чудодея вернуть её в Марципановый замок, но эта сцена контрастирует с началом спектакля: теперь Мари стремится в сказочный мир не ради веселья и безмятежности, а для спасения Принца. Контраст двух эпизодов подчёркивает внутренний рост героини. Уже знающая об опасностях, подстерегающих её в Мышином королевстве, Мари отказывается от права считать, что ничего не было, и поднимается до высот самопожертвования.

Образ главной героини многопланов. В спектакле, в отличие от сказки Гофмана, отсутствует образ Фрица, а принцесса Пирлипат становится не отдельным персонажем, но ролью Мари в замке. Если у Гофмана Мари изначально является воплощением нежности и жертвенности, то в спектакле этот образ сложнее, в нём воплощены и черты отсутствующих отрицательных персонажей. Героиня спектакля приходит к любви и самопожертвованию через страдание и осознание собственной вины.

Страшное в спектакле чередуется со смешным. Зрители могут посмеяться над капризным королём (**Сергей Тюмин**) и тщеславной королевой (**Ольга Фёдорова**), подивиться находчивости принца, сумевшего расколоть орех Кракатук.

Восхищение вызывает старший советник Дроссельмайер в исполнении Александра Руина. Он прост и искренен в любой момент. Все слова любящего крёстного проникнуты добротой и горьким пониманием. Герой Руина видит, что дети заигрались и не внемлют голосу разума, однако всеми силами пытается оградить их от опасности. Мудрые слова Дроссельмайера-Чудодея о том, что сказки интересно слушать, но в них страшно жить, становятся не только упрёком Мари, но и предостережением зрителю.

Дроссельмайер становится резонёром. Именно его слова передают основную идею спектакля: мечтая о небывалых приключениях, никогда нельзя забывать о судьбах людей, находящихся рядом.

Спектакль поставлен по сказке, опубликованной в 1816 году, но он обращён к нашим современникам. Постановка Смоленского драматического театра резко выделяется на фоне всеобщего пафоса, прославляющего героическое как таковое. Истинным героем показан не тот, кто не боится, а тот, кто сострадает.

Детский спектакль воспитывает, но без дидактизма. Вы не услышите прямых поучений. Юные зрители сами видят, какой ужас испытывают герои, радовавшиеся объявленной войне минуту назад. Они сами понимают, как отвратительна принцесса, неблагодарно отвернувшаяся от своего спасителя.

Сказка, показанная Смоленским драматическим театром, прекрасна, но не безмятежна. Великолепно передана атмосфера тайны и опасности, присущая сказке Гофмана. В этом большая заслуга художника-постановщика **Светланы Архиповой**. Декорации заставляют зрителя забыть о реальности и перенестись в фантастический кукольный мир, эфемерный и странный.

Хореографические номера также влияют на создание настроения: танцы под чудесную музыку П.И. Чайковского позволяют выразить всю гамму чувств, от ужаса перед колдовством Мышильды до блаженства возвращения к прежнему облику.

В сценарии спектакля есть значительные отступления от сказки Гофмана. При этом авторам удалось избежать примитивных ходов, упрощения характеров героев. Детский спектакль сделан с уважением к юному зрителю: ребёнку не отказывают в праве сострадать героям, оценивать их слова и поступки, самостоятельно делать выводы.

Фото с сайта «Смоленской газеты»